

Слова Сяо Лицзы сразу же привлекли внимание остальных членов отряда и Цянь Цунляна. И правда, если закрыть глаза на разницу в размерах, те самые лианы Хун, способные к автоматическому захвату, были до ужаса похожи на эти. Если выразиться грубее — это был один и тот же тип нечисти.

Цянь Цунлян тут же начал строить коварные планы. Похлопав Хун по плечу, он одарил его ослепительной улыбкой, от которой бойцы отряда «Красный волк» попятились на шаг назад:

— Хун, настало время показать мощь твоего командирского достоинства! Не стесняйся, бери свои лианки и иди сразись с ними! Я буду поддерживать тебя духовно, до самого конца!

У Хун дернулся глаз. Ты сам прекрасно знаешь, что мои лианы — это жалкие веточки, а теперь хочешь, чтобы я пошел и сдох? Духовно поддержишь? Если бы этот гуманоидный босс не стоял рядом, я бы сам зашвырнул тебя туда в качестве подношения, а потом духовно поддерживал, чтобы тебя не сгрызли!

Молча стиснув зубы, Хун ответил:

— Хватит болтать ерундой. Мы почти у цели, лучше подумай, как заставить эти лианы исчезнуть. Об огне не может быть и речи: если начнется лесной пожар, мы разрушим экосистему, и нас покарают небеса.

Цянь Цунлян скривил губы, пробормотав что-то о полном отсутствии духа самопожертвования. Подняв голову, он увидел, что все смотрят на Первого с каким-то странным, почти голодным выражением лица. У него по спине пробежал холодок. Он шагнул вперед, заслоняя Первого собой, и рявкнул:

— Вы что на него так смотрите, а? Он вам не кусок мяса! Если вы хотите, чтобы он разобрался с этой пещерой, полной лиан, то можете сразу забыть об этом — я собираюсь оставить его при себе, чтобы он помог мне найти нормальную еду!

— Но, брат Байтцай, ты разве не видел, насколько силен брат-босс? — с беспокойством и восхищением воскликнул Сяо Лицзы. — Он одним взмахом руки снес целую скалу!

— И что с того? — голос Цянь Цунляна стал холодным. — У любого человека есть предел сил. Ты думаешь, он вечный генератор энергии? Раз ты знаешь, что он только что потратил столько сил, почему требуешь от него бесплатной работы, пока сам палец о палец не ударил? Запомни: он не обязан идти на верную смерть ради вас. Даже если бы у него остались силы, я бы не позволил ему лезть туда.

Он обвел их тяжелым взглядом:

— Скажу прямо: он не бессмертный. И как вы боитесь за своих товарищей, так и для меня вы все не стоите и мизинца Первого! Вместо того чтобы молоть языком, лучше соберитесь и придумайте, как их разрубить, сжечь или поджарить. Вы сюда не в турпоход приехали.

Цянь Цунлян говорил жестко — пожалуй, это был самый резкий тон, который он использовал с тех пор, как встретил «Красного волка». Сяо Лицзы покраснел и до крови закусил губу, а несколько горячих и самонадеянных бойцов начали огрызаться, один из них даже направил на Цянь Цунляна оружие.

Цянь Цунлян лишь насмешливо хмыкнул, бросил взгляд на Хун и остальных командиров и замолчал. Первый тоже не обращал на них внимания — он смотрел на рассерженное лицо маленького человека и вдруг улыбнулся. Ему безумно захотелось утащить этого малыша в свое пространство и затискать. Такое чувство, когда кто-то по-настоящему печется о тебе и защищает, было ему давно забыто.

Пока Первый смотрел на Цянь Цунляна с нежностью, Орлеан с досадой дернул углом рта. Ну конечно, он здесь лишь для того, чтобы быть шестеркой и пушечным мясом! Они тут любовь крутят, а он должен махать кулаками? Черт возьми! Если у меня плохое настроение, то и вам не жить спокойно! Орлеан взмахнул рукой, и вокруг него появилась стая злобных летучих мышей. Он облизнул клыки и прошипел:

— Я, маркиз, уже триста лет не пробовал свежей крови... Не откажусь закусить кем-нибудь из вас прямо сейчас.

Маленькие мыши, скалясь, тоже уставились на людей. Атмосфера накалилась до предела.

Сяо Лицзы испугался, что из-за него два отряда перегрызутся. Он поспешно прижал руку бойца, державшего оружие:

— Не надо, не горячись! Брат Байтцай прав! Я не должен был так рассуждать!

Боец с оружием лишь презрительно хмыкнул. Он недавно присоединился к третьему отряду, был самонадеянным и гордился своей меткостью. Однако в следующую секунду Дао Лан выбил у него пистолет из рук!

— Кто разрешал вам направлять оружие на наших союзников? — голос Хун звучал спокойно, но холодно. Не давая бойцу оправдаться, он добавил, и его очки блеснули: — Ты, видно, забыл устав нашего отряда? Запрещено нападать на партнеров, если только они первыми не предали нас. Ты сейчас открыто нарушаешь устав?

Мужчину прошиб холодный пот, его затрясло. Хун больше не смотрел на него. Он подошел к Цянь Цунляну, остановился в трех шагах и слегка кивнул:

— Прошу прощения, я не уследил за своими людьми.

Цянь Цунлян дернул уголком рта:

— Дело не в том, что ты не уследил. Просто они слишком долго жили в комфорте и забыли главное правило апокалипсиса: если во всем полагаться на других, рано или поздно сдохнешь. Впрочем, я не в обиде. Ладно, я ужасно устал, давайте уже решим, как избавиться от этой кучи

лиан. Хорошо, что не в воде, а то я бы вспомнил те проклятые водоросли... Черт, переиграл в игры.

Услышав это, командиры стиснули зубы. Даже понимая, что этот хитрый Байтцай прав, они все равно бесились от его манеры общения. К счастью, после обмена мнениями между лидерами напряжение спало, и все собрались в круг, чтобы обсудить план прорыва.

— Так, подождите, я сейчас проверю, — не дожидаясь ответа, Цянь Цунлян подобрал с земли камень и изо всех сил швырнул его в гигантские лианы, преграждавшие путь в пещеру.

В следующую секунду все замерли: стоило камню коснуться лиан, как они тут же оплели его и проглотили без остатка.

— ...Черт, это даже круче, чем мой Сяо Хуа, — изумился Цянь Цунлян. Члены «Красного волка» невольно вспомнили, как Сяо Хуа разгрыз огромный валун, и подумали: может, они с этими лианами из одного мира?

— Это слишком странно, — нахмурился Дао Лан. — Надеюсь, они не заполнили всю пещеру, иначе нам конец.

— Согласен, — кивнул Цянь Цунлян, потирая подбородок. — Может, пульнем огненный шар или молнию? А еще я могу попробовать бросить перец.

Перец в руках Цянь Цунляна был сродни бомбе. Дао Лан и Му Еча обменялись взглядами и кивнули. Дао Лан выстрелил в лианы огромным огненным шаром. Раздался пронзительный визг, и лианы мгновенно отпрянули назад!

— Работает!

— Отлично!

Бойцы закричали от радости, но Цянь Цунлян и Хун нахмурились. Не успели люди порадоваться, как из глубины пещеры с яростью вырвалось еще больше лиан!

— Ой, кажется, мы его разозлили, — Цянь Цунлян закатил глаза, глядя на хлещущие, словно кнуты, отростки.

— Черт, дай-ка я попробую! — Му Еча хотела ударить молнией, но Цянь Цунлян схватил ее за руку.

— Сестренка, не горячись. Судя по всему, твоя молния вызовет такой же эффект, как огонь Дао Лана. У нас есть только два варианта.

— Какие? — фыркнула она.

— Первый: уничтожить их полностью. Но я подозреваю, что они регенерируют, даже если останется один кусочек.

— Это слишком сложно, — нахмурилась Му Еча.

— Поэтому второй вариант практичнее, — Цянь Цунлян пожал плечами. — Нужно найти способ держать их на расстоянии долгое время. Предлагаю факелы, пропитанные маслом. Но если что-то пойдет не так, я ответственности не несу.

Слова Цянь Цунляна заставили всех задуматься. Это был действительно хороший план: лианы боялись огня, а факелы могли гореть долго. Если повезет, они смогут пробраться вглубь. Вот только что ждет их внутри?

Хун посмотрел на своих людей:

— Что думаете? Если согласны, ищите дерево и тряпки. Нас много, если у каждого будет факел, шансы на безопасность возрастут.

Бойцы начали суетиться, собирая ветки. С тряпками было сложнее — неужели придется рвать одежду?

Цянь Байтцай, глядя на то, как Хун, Дао Лан, Повар и Му Еча смотрят на него, закатил глаза:

— Одна простыня — десять кристаллов.

— Ты грабитель! — возмутилась Му Еча. — В базе шерстяная простыня стоит всего один кристалл!

Цянь Цунлян был непробиваем:

— В тяжелые времена цены другие. Ладно, так и быть, по старой дружбе сделаю скидку пятьдесят процентов. Дешевле не отдам.

Му Еча смотрела на этого наглого Байтцая, за спиной которого стояли босс и вампир, и мысленно проклинала всю его родню. Думаешь, раз у тебя есть два таких телохранителя, можно так нагнеть? Я проклиная тебя, чтобы ты каждый день умирал в постели!

Цянь Цунлян проигнорировал ее злобный взгляд, спокойно забрал пять кристаллов у Хун и достал из пространства простыню.

Повар ловко нарезал ее кухонным ножом на ровные полосы, и их раздали бойцам. Спустя

десять минут все было готово, и отряд двинулся к пещере.

К всеобщей радости, метод сработал! Когда они пошли к лианам парами, те с визгом начали отступать. Правда, не очень далеко — их визг звучал как выражение ярости и недовольства.

— План сработал, но не расслабляться! Будьте начеку! — рявкнул Дао Лан.

Бойцы напряглись и осторожно двинулись вперед, высоко подняв факелы. Пещера оказалась длиннее, чем они думали. Через десять минут быстрой ходьбы Му Еча и еще один боец увидели впереди свет — похоже, выход.

— Ребята, поднажмите, мы почти у цели!

Все оживились, некоторые даже начали насвистывать. Но у нескольких человек на душе было беспокойно — слишком уж легко все шло.

Внезапно из темноты пещеры выскочила черная тень и набросилась на одного из бойцов. Тот вскрикнул, факел выпал из его рук, и в ту же секунду лиана обвила его ногу и утащила в темноту!

— Ху-цзы!

— В ружье!

Строй смешался, некоторые в панике бросились к выходу! Цянь Цунлян схватил горсть гороха и, подумав, выпустил несколько маленьких цветочков. Место было странным, а та тень... возможно, это был мутировавший зомби!

Пока все в панике стреляли, черная лиана бесшумно поползла по земле к Цянь Цунляну. Вслед за ней поползли десятки других. Огромная опасность подкрадывалась незаметно.

Цянь Цунлян освещал факелом окрестности. Вокруг вроде бы было чисто, но тревога не отпускала. В этот момент маленькая летучая мышь, парящая над его головой, взвизгнула и выплюнула крошечный огненный шар, который ударил в землю.

В ту же секунду лиана метнулась к Сяо Лицзы. Еще мгновение — и его бы утащили. Хотя этот парень был глуповат и наивен, Цянь Цунлян не питал к нему неприязни. Он быстро швырнул горох, и взрыв разорвал лиану на куски.

— Эй, ты, с нулевым боевым потенциалом, беги к своему командиру и не отходи от него! У меня нет времени спасать тебя во второй раз!

Сяо Лицзы, ошарашенный взрывом, понял, что Цянь Цунлян спас его. Покраснев, он пробормотал благодарность и бросился к Дао Лану.

Атака лиан из-под земли была сорвана огненным шаром мыши, но это было слабое утешение: еще одного бойца утащили. Хуже того — та черная тень все еще была на свободе. Приходилось следить и за верхом, и за низом.

Более того, огненный шар и взрыв гороха, похоже, окончательно взбесили растение. С обеих сторон пещеры появилось еще больше извивающихся лиан.

— Черт! Я с таким трудом выбрался из той проклятой дыры, а теперь ты, сорняк, хочешь меня здесь запереть? — Орлеан был в ярости. Просидев триста лет под землей, он страдал от клаустрофобии.

Его болезнь обострилась. Он взмахнул рукой, и десяток маленьких летучих мышей размером с ладонь исчезли в темноте.

Через минуту в углу пещеры раздался визг — это была та самая тень, которую окружили мыши. Меньше чем через минуту от нее остались лишь кости.

— Хм, — Орлеан отозвал мышей.

Цянь Цунлян улыбнулся:

— А от тебя, жареное крылышко, все-таки есть польза.

С тенью разобрались, теперь нужно было следить только за лианами. До выхода оставалось сто метров.

Когда Хун уже собирался скомандовать рывок, пещеру сотрясло, и выход мгновенно заблокировала стена из лиан. Казалось, растение решило не выпускать их живыми.

— Черт, они вылезли всей толпой! — выругался Повар.

Не успел он закончить, как лианы начали атаку. Но в этот раз, к ужасу Первого, большая часть отростков устремилась прямо к Цянь Цунляну!

У Первого был опыт — он знал, что случается, когда он не уследит за малышом. Он среагировал молниеносно: рывком оттащил Цянь Цунляна в сторону, а другой рукой превратил лиану в пыль. Цянь Цунлян тоже не терялся — взорвал лианы справа, но те, что были под ногами и сзади, уже не оставляли шансов увернуться.

Когда Цянь Цунлянь уже собирался использовать горох, чтобы уничтожить все вокруг, даже ценой собственного здоровья, кто-то, окутанный лианами, заслонил его собой. Цянь Цунлянь сразу понял, кто это.

— Первый, ты... — он обернулся и застыл. Кровь в его жилах похолодела. Видимо, из-за истощения духовной энергии Первый не смог вырваться. Лианы перестали атаковать остальных и начали обволакивать Первого, втягивая его вглубь стены.

— Ублюдки... — в душе Цянь Цунляня вспыхнула ярость. Смеешь забирать моего человека? Я уничтожу тебя!

Пока «Красный волк» не успел опомниться, Цянь Цунлянь с искаженным от ярости лицом бросился к огромному клубку лиан.

Уворачиваясь от ударов, он швырнул горсть перца. Раздался оглушительный взрыв, камни посыпались с потолка.

Цянь Цунлянь видел, как лианы разлетаются в клочья, а в центре, без сознания, висит Первый. Его лицо стало еще мрачнее, он схватил еще одну порцию перца. Даже если я сдохну вместе с тобой, ты, тварь, не получишь его!

Бойцы «Красного волка», впервые увидевшие такого безумного Цянь Цунляня, почувствовали холод. Хун, наблюдая за ним, прищурился и поправил очки:

— Сяо Цзе, Дао Лан, Повар, уводите людей. Я останусь здесь.

— Глава, мы не можем уйти без вас! — воскликнула Му Еча.

Хун усмехнулся:

— Это приказ. Моих сил хватит, чтобы выжить. Я остаюсь, чтобы сделать ставку. Если выиграю — у нас появятся мощные союзники.

— Живо! Пока лианы заняты Цянь Цунлянем, уходите! Не заставляйте меня повторять!

Дао Лан и остальные подчинились. Хун же, помедлив секунду, бросился вперед, помогая Орлеану отбивать лианы, которые пытались схватить Цянь Цунляня.

Хотя Цянь Цунлянь разнес большую часть лиан, он не решался бросить вторую порцию перца: Первый был слишком близко, и он боялся навредить ему. Ситуация была критической.